

Вернувшись в общежитие и улегшись на кровать, Чу Фэн задумался о деньгах. Из восьми заключенных в Святой тюрьме, кроме первого – Лю Цзюня, у которого не было ни копейки, остальные семеро имели деньги. Конечно, небольшие суммы, всего три тысячи юаней. Этих денег хватило бы на скромную жизнь на какое-то время, но Чу Фэн хотел поскорее облегчить бремя своих родителей. "Не верю, что у вас нет тайных счетов", - прошептал про себя Чу Фэн. Помимо скромного офисного работника Лю Цзюня, среди заключенных были полицейский, грабитель, убийца и наркоторговец. Чу Фэн не верил, что ни у кого из них не было поддельного удостоверения личности, на которое они открыли бы банковский счёт и положили бы туда деньги. Если бы преступление всплыло, то банковский счет, открытый на их имя, мог бы быть немедленно заморожен. Поэтому, вполне вероятно, что эти люди позаботились о себе и оставили себе запасные варианты на случай опасности. А ведь некоторые поддельные удостоверения личности мало чем отличаются от настоящих, и на них вполне можно открыть счет. Так размышлял Чу Фэн, когда внезапно в пространстве Святой тюрьмы появилась новая мысль. В этом пространстве сейчас царила гораздо более оживленная атмосфера, чем раньше, когда здесь было мало людей. С появлением Чу Фэна двое из восьми заключенных демонстрировали свои боевые навыки. "Хорошо себя чувствуете, - произнес Чу Фэн с легкой усмешкой. "Малыш, выпусти меня. Иначе всей твоей семье не поздоровится", - холодно бросил юноша с татуировкой на руке. Раньше этот молодой человек был главой небольшой банды, а сейчас он был всего лишь одним из заключенных Святой тюрьмы. Чу Фэн пожал плечами: "Хорошо. Мне нравится, когда меня шантажируют. В качестве компенсации, ты три дня не будешь есть. А ещё, в течение десяти дней тебя будут выпускать на прогулку вдвое меньше. Дворник Лонг, ты все записал?" "Да, хозяин", - ответил голос Дворника Лонга, который звучал со всех сторон, словно принадлежал самому пространству и заключенным, не давая понять, откуда он исходит. "Ты, паршивец, убивай, если уж так хочешь. Не буду стоять в позе героя", - отпаривал молодой человек, но его тон уже изменился. "Лю Тао, заместитель главаря банды Кровавая Змея. Вмешался в убийство двух человек, а также невольно повлиял на гибель еще пятерых. Ты говоришь о героизме? Да ты лучше помолись, чтобы я не решил тебя снова убить! Идеально, правда?" - с холодной язвительностью проговорил Чу Фэн. Он ничего хорошего не ждал от Лю Тао. За убийства, торговлю наркотиками, грабежи, изнасилования и насилие - этот парень отвечал за всё. Лю Тао скривил губы в усмешке: "Малыш, у тебя, похоже, волосы ещё не выросли, а ты уже угрожаешь убить? Когда я убивал, ты, наверное, ещё сосал грудь. Давай, повторяю, убей, если у тебя хватит духу. Ох, как же страшно мне, как же я боюсь!" Многие заключенные, включая Лю Тао, были отличными наблюдателями. Они давно заметили, что Чу Фэн всего лишь молодой парень. Он, вероятно, даже не дрался. То есть, они посчитали его трусливым. "Дворник Лонг, если я убью кого-то в Святой тюрьме, это уменьшит мою добродетель?" - поднял голову Чу Фэн, и в его глазах уже появилась убийственная решимость. Чтобы правильно управлять тюрьмой, одной таинственности недостаточно! Нужно показать силу. Более того, Чу Фэн понимал, что, получив Святую тюрьму, он уже не был обычным человеком. Убийство - это то, что во время рано или поздно произойдет. "Хозяин, поскольку Святая тюрьма пока на нулевом уровне, то это уменьшит добродетель. Отнимется половина добродетели преступника", - прозвучал голос Дворника Лонга. "Добродетель? Какая еще добродетель?" - заключенные были в недоумении. В последнее время у них было множество вопросов, но Чу Фэн не хотел тратить время на объяснения. "Половина? - Чу Фэн слегка нахмурился. - Кстати, Дворник Лонг, ты сказал, что "поскольку Святая тюрьма пока на нулевом уровне". Это означает, что после ее улучшения уже не нужно будет снижать добродетель?" "Нет, хозяин. Если Святая тюрьма будет поднята до первого уровня, то в течение года вы сможете убить десять преступников по своему желанию без снижения добродетели. На втором уровне - двадцать человек в год, и так далее. К девятому уровню у вас будет возможность убивать 90 человек в год без снижения добродетели. Если количество убитых превысит этот предел, то придется снижать добродетель хозяина, как было упомянуто раньше. Святая тюрьма не поощряет хозяина убивать преступников по своему усмотрению, но иногда умеренные

убийства необходимы." "Какая еще Святая тюрьма, какая убийственная сила! Не имеете права убивать людей безнаказанно! Товарищи, наша страна - правовое государство, и вы не правы", - возмущался полицейский, которого захватил Чу Фэн. Он выглядел честным человеком, но Чу Фэн знал, какие преступления совершил он. Чу Фэн язвительно усмехнулся полицейскому: "Ван Цзунсян, ты говоришь со мной о правосудии? Ты собственными руками убил свою жену и детей. Как тебе не стыдно говорить со мной о правовом государстве? Если бы ты ничего не знал, то вряд ли бы так говорил. Дело прошло несколько лет, почему ты считаешь, что все забыто? Повторяю, небо свидетель, не уйдешь от наказания!" Ван Цзунсян только что говорил правдиво и строго, но когда Чу Фэн произнес эти слова, его лицо побелело. Это был секрет, который он глубоко зарыл в своей душе. Он думал, что никто не знает правды. Он думал, что Чу Фэн ничего не знает. "Ты, ты неправ!", - произнес Ван Цзунсян, но его голос уже не имел той правоты и строгости. Все услышали, что он виновен. "Ты, сука, говорил раньше, что не совершал преступления. Не ожидал, что ты убьешь свою жену и детей. Хотя я сам убивал, но всегда был предан своим родным. Тебя я не могу терпеть!" - проорал лысый мужчина в среднем возрасте. Этот парень был грабитель, но также убил человека. Чу Фэн бесстрастно произнес: "Все, кто попал в эту тюрьму, виновны. Не сомневайтесь в этом. Разница в том, что вы совершили преступления разной степени тяжести. Лю Тао, так как ты дважды просил, если я не удовлетворю твою просьбу, то сам буду позор себе. Дворник Лонг, приведите Лю Тао в исполнение! "Значение греха Лю Юаня превышало сто пятьдесят, но его добродетель была очень низкой, всего 20 баллов. Если отнять половину, то останется 10 баллов. У Чу Фэна сейчас 20 баллов добродетели, что еще приемлемо. Конечно, отнять 10 из 20 было бы болезненно для Чу Фэна." Хозяин, рекомендую сделать это сам. Тогда, если вам придется убивать в будущем, вы не будете блевать. Здесь всё равно неприятно, но если вы снаружи, вероятность того, что вы не сможете адаптироваться, существенно увеличивается. Это может повлечь за собой опасность", - сказал Дворник Лонг. Выражение лица Чу Фэна изменилось: "Я сам? Это..." Чу Фэн действительно не думал об этом. Он был порядочным гражданином более 20 лет. Количество драк можно было пересчитать по пальцам одной руки. Убийство - он действительно ничего не может с ним делать! "Хозяин, первый раз всегда труден. Хозяин, раз уже получил Святую тюрьму, то такое будет происходить всё время", - сказал Дворник Лонг. "Нет, Дворник Лонг, в этот раз сделай ты", - повторил Чу Фэн, покачивая головой. Дворник Лонг легко вздохнул: "Хорошо, хозяин. Тогда, приводите в исполнение Лю Тао!" Как только слова Дворника Лонга прозвучали, из верха камеры, где находились Лю Тао и другие, высунулся ствол пистолета. "Нет, нет, не убивайте меня!" - закричал от ужаса Лю Тао. Раньше он был так смел, но сейчас он задрожал от страха. Он почувствовал, что на этот раз Чу Фэн не шутит, а действительно убьет! Но в этот момент крики Лю Тао уже не имели никакого смысла. "Бах!" Звук выстрела оглушил всех. Мгновение - и пуля уже прошла через голову Лю Тао. "Ох!" Сознание Чу Фэна в общежитии внезапно ослабло, и он закашлялся, его лицо побелело. "Брат Фэн, что с тобой?" Чжоу Вэнь в это время читал посты в школьной группе и, услышав кашель Чу Фэна, повернул голову. Чу Фэн слабо махнул рукой: "Ничего, смотри свои красивые картинки". Чжоу Вэнь радостно улыбнулся: "Чу Фэн, я слышал, что ты что-то блевал только что? И вдруг так плохо стало, когда лежал на кровати. Может быть..." "У тебя не спросят!" Чу Фэн оскалился на Чжоу Вэня. Когда Чжоу Вэнь прервал его так, Чу Фэн почувствовал себя чуть лучше. Хотя он не он выстрелил, но видеть как человек умирает перед ним, а приказ был дан им самим, было неприятно. Впервые Чу Фэн столкнулся с таким, ему было трудно адаптироваться к этому. Это было нормально. Закрыв глаза, Чу Фэн снова проник в пространство Святой тюрьмы. Чжоу Вэнь видит, как Чу Фэн поворачивает голову и продолжает читать посты. Если вам нравится Святая тюрьма, пожалуйста, сохраните ее: (www.wuxiaspot.com) Самое быстрое обновление литературы Святой тюрьмы.